

Тема Крымской войны в литературе 50-х годов XIX века

Н. Курбанова,
учитель
русского языка
и литературы
ГБОУ
СОШ № 508

В сегодняшней нашей жизни тема Крыма, вернувшегося на родину, занимает особое место.

О ней размышляют не только политики и экономисты, но и простые граждане.

подавляющее большинство наших соотечественников не сомневается в том, что это исторически справедливое событие:

Крым с Екатерининских времён — территория Российского государства. Одно из доказательств тому — художественная литература.

Очень полезно провести на эту тему урок или внеклассное мероприятие.

Крымская, или Восточная, война (1853–1856), закончившаяся поражением страны, вскрывшая многие язвы на её теле, война, чьи печальные последствия были предвидены известными людьми, в частности Ф.И. Тютчевым, вызвала общественный подъём, повлиявший на русскую литературу 50-х годов XIX века, в то же время заставила наш народ осмыслить себя как нацию. Об этом говорят возникающие в разных произведениях национальные мотивы. В 1854–1855 годах в различных периодических изданиях было опубликовано около 300-х произведений различных авторов, среди которых Лев Николаевич Толстой, Пётр Владимирович Алабин...

Автор знаменитых «Севастопольских рассказов», будущий классик русской литературы Лев Николаевич Толстой, а тогда — подпоручик Толстой, потрясённый увиденным в Севастополе, писал брату Сергею в ноябре 1854 года: «...Дух в войсках выше всякого описания. Во времена древней Греции не было столько геройства, Корнилов, объезжая войска, вместо «Здорово, ребята!» говорил: «Нужно умирать, ребята, умрёте?» и войска отвечали: «Умрём, Ваше превосходительство, ура!» И это был не эффект, а на лице каждого видно было, что не шутя, а взаправду, и уже 2200 исполнили это обещание...». Толстой убеждается в том, что истинный патриотизм, глубокую любовь к родине следует искать не в высших сферах, не у адъютантов и штабных офицеров, а в кругу простых людей, на плечи которых падает основная тяжесть войны. Укрепляется вера Толстого в духовные силы народа, и совершается перелом во взглядах, аналогичный тому, какой переживут в ходе Отечественной войны 1812 года Пьер Безухов и Андрей Болконский — герои будущего романа-эпопеи «Война и мир». Испытав тяготы Севастопольской осады с июня 1854 года по апрель 1855 года, Толстой решил показать Крымскую войну в движении, в необратимых и трагических переменах.

Чем питается этот будничней, повседневный героизм защитников города? Толстой не торопится с объяснением, заставляет всмотреться в то, что творится вокруг.

Есть что-то семейное в стиле тех отношений, которые установились в Севастополе. И по мере того, как герой входит в эту «семью», он освобождается от эгоизма и тщеславия и приходит к пониманию причины героизма участников обороны: «Эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, — любовь к Родине».

Первым по времени создания стихов откликов на начавшуюся войну было «Ура!» Ф. Глинки

Ура!... на трѣхъ ударимъ разомъ,
Не даромъ-же трѣхгранный штыкъ!
Ура! отгрянетъ надъ Кавказомъ,
Въ Европу грянетъ тотъ же кликъ!...
И дватцать шло на насъ народовъ,
Но Русь управилась съ гостями:
Ихъ кровь замыла следъ походовъ,
Поля белелись ихъ костями.

Тогда спасали мы родную
Страну и честь, и Царскій тронъ;
Тогда о нашу грудь стальную,
Разшибся самъ Наполеонъ!

Лирический герой «Ура» обращает ко всей стране, выражает интересы всей России, говорит от её имени — «Мы». Сила впечатлений обуславливается эмоциональностью предельно простых фраз. Лейтмотив произведения — уверенность в успехе борьбы с врагами — сплетается из двух мотивов: гордости при воспоминании о победе над Наполеоном и презрения к предательству, отступничеству от христианства нынешних военных противников.

Нельзя не рассматривать произведения, где война воспринимается как трагическое явление. Цикл стихотворений Аполлона Майкова (1854 год) интересен строчками:

Шла туча съ запада, другая отъ востока.
Сошлись, ударились: гремить
  въ раскатахъ громъ,
И свищетъ молнія —
  и на земле кругомъ
И зверь и человекъ замолкъ
  въ тоске глубокой.

Лишь пастырь душъ одинъ, грозою
  осиянь,
Подъѣмлетъ длань къ Тому,
  кто властвуетъ вселенной,
Колелесть твердь земли
  и движеть океанъ.
Одинъ онъ мудростью библейской про-
светленный

Смиренно молится: Да судь свершится
  Твой,
И миръ десницею Твоею обновлённый
Возблещетъ радостней!
  Твоя намъ скрыта цель,
Но благъ еси, Господь!
Долинамъ шлѣшь ты грозы —
Да утучняются! Даёшь ты людямъ
  слёзы —
Да персть познають Твой!
  Кровавую купель
Народамъ — да ярмо греховное
  съ нихъ канеть,
И новый человекъ изъ стараго
  возстанеть!

Картина грозы многозначна: это и явление природы, и метафорический образ войны, и апокалиптическая картина бытия. Стихотворение воспринимается как выражение духовного созвучия Пастыря душ и лирического героя, верящего в обновление мира — «И новый человек изъ стараго возстанеть!».

В 1855 году под впечатлением от очередной поездки в родное имение Николай Некрасов написал стихотворение «Внимая ужасам войны...», в котором попытался морально поддержать всех матерей:

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна —
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слёзы —
То слёзы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,

Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей.

Рассуждая на тему жизни и смерти, поэт пишет о том, что «при каждой новой жертве боя мне жаль не друга, не жены, мне жаль не самого героя». Автор подчёркивает, что какой бы глубокой ни была душевная рана, рано или поздно она всё равно затянется. Вдова найдёт утешение в повседневных хлопотах, дети вырастут с мыслью о том, что их отец не зря отдал свою жизнь за родину. Однако матери погибших солдат никогда не смогут справиться со своим всепоглощающим горем и смириться с такой утратой. «Она до гроба не забудет!», — отмечает поэт, подчёркивая, что слёзы матери, потерявшей на войне сына, являются «святыми» и «искренними». Таким женщинам никогда не оправиться от удара, который они получили от судьбы, «как не поднять плакучей иве своих поникнувших ветвей».

Несмотря на то, что это стихотворение было написано полтора века назад, оно не утратило актуальность и в наши дни. Вряд ли Некрасов мог предположить, что даже в XXI веке Россия по-прежнему будет воевать. Однако он знал наверняка, что единственными людьми, которые будут всегда помнить погибших воинов, являются их старенькие матери, для которых их сыновья всегда останутся самыми лучшим.

Начало Крымской войны 1853–1856 гг. осмыслено Ф.И. Тютчевым как столкновение двух сил, различных в своих внутренних устремлениях. Россия вступала в битву с врагами её национальной идеологии (православие, самодержавие и народность). Обращение к Божественному слову в стихотворении раскрывается как единственный залог справедливого разрешения противостояния.

Теперь тебе не до стихов,
О слово русское, родное!
Созрела жатва, жнец готов,
Настало время неземное...
Ложь воплотилась в булат;
Каким-то божьим попусеньем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...

Все богохульные умы,
Все богомерзкие народы
Со дна воздвиглись царства тьмы
Во имя света и свободы!
Тебе они готовят плен,
Тебе пророчат посрамленье, —
Ты — лучших, будущих времён
Глагол, и жизнь, и просвещенье!
О, в этом испытанье строгом,
В последней, в роковой борьбе,
Не измени же ты себе
И оправдайся перед богом...

Военные мотивы сближаются с мотивами мира как единой семьи народов. Стихотворение Плещеева А.Н. «После чтения газет» не могло не выделяться среди множества произведений на злободневную тему:

Мне тяжёло читать кровавые страницы,
Что нам о племенных раздорах говорят,
Как тяжёло смотреть на сумрачные лица
Семьи, где издавна господствует разлад.

Отчизну я люблю глубоко и желаю
Всей полнотой души цвести и крепнуть ей,
Но к племенам чужим вражды
я не питаю,
Ей места нет в душе незлобивой моей.

Рассказ о подвигах на поле грозной битвы
Восторгом пламенным мне
не волнует кровь;
И к небесам я шлю горячие молитвы,
Чтоб низошла в сердца озлобленных
любовь.

Чтоб миновали дни тревог, ожесточенья,
Чтоб, позабыв вражду и ненависть свою,
Покорные Христа высокому ученью,
Все племена слились в единую семью!

Лирический герой видит будущий мир объединённым верностью христианским заповедям.

Таким образом, литература 50-х годов XIX века способствовала тому, что в России впервые осознали: далёкий экзотический полуостров — тоже российский земля. Именно тогда, в дни героической обороны Севастополя, произошло духовное присоединение Крыма к России.

г. Москва